

ИВАН ИВАНОВИЧ ЛЯПУШКИН

23 сентября 1968 г. от нас навсегда ушел Иван Иванович Ляпушкин. Жизнь его оборвалась внезапно, когда он был полон новыми планами. После многолетних работ на территории восточноевропейской лесостепи и приведения в систему огромного материала Юга России он значительно расширил объем своих исследований, включив в них и северные лесные районы. Таким образом, в его поле зрения в последние годы была вся Восточная Европа.

Все 30 лет научной деятельности Ивана Ивановича были отданы одной проблеме — истории славян Восточной Европы накануне и во время сложения Древнерусского государства. Проблема эта огромна и сложна. Иван Иванович исследовал ее широко и в территориальном и в хронологическом отношении. Так возникли его работы о культурах салтовской, черняховской и даже культуре оседлых племен скифского времени.

По всем этим «боковым» темам Иван Иванович сумел сказать свое, новое слово. Особенно плодотворными были его работы о салтовской культуре. Его гипотеза о сложении салтовской культуры из двух этнически различных культур — аланской и болгарской — находит все новые и новые подтверждения. Однако эти, казалось бы, побочные темы на самом деле были подчинены главной проблеме исследований Ивана Ивановича — выявлению подлинно славянской культуры, определению ее облика и ее территориально-хронологических границ. Благодаря широте охвата материала и строжайшему его анализу Иван Иванович смог убедительно показать, что в эпоху железа на территории Днепровского лесостепного Левобережья непрерывной оседлости не было, что периоды оседлости были дважды прерваны вторжениями кочевников. Такими периодами прочной оседлости населения этих районов, генетически непосредственно не связанного, были: скифская эпоха VII—III вв. до н. э., черняховская культура III—IV вв. и славянская культура, появляющаяся на Днепровском Левобережье в VIII—IX вв. Данная периодизация, установленная по материалам Левобережья, в известной мере верна и для Днепровского Правобе-

режья. Иван Иванович допускал, что одной из существенных особенностей состава населения Правобережья может быть более раннее появление здесь славян по сравнению с левым берегом Днепра. Данное предположение, высказанное им в 1953 г. и в 1956 г., через несколько лет блестяще подтвердилось открытием славянских поселений VI—VII вв. к западу от Днепра.

Свое предположение о возможном более раннем появлении славян на Правобережье Иван Иванович основывал на гипотезе о движении славян в Восточную Европу с запада, о приходе части славянских племен на Правобережье из Подунавья, что могло произойти лишь в VI—VII вв. Сопоставляя славянские памятники Днепрового Левобережья со славянскими памятниками правого берега Днепра, Центральной Европы и Балканского полуострова, Иван Иванович обосновал чрезвычайно важное положение о большой близости славянской культуры днепровской правобережной и левобережной лесостепи в VIII—IX вв., о единстве и монолитности в VI—VII вв. общеславянской культуры от Днепра до Эльбы и Дуная. Он выдвинул интересную гипотезу о первоначальном членении единой славянской культуры не на западный и восточный варианты, как полагают многие исследователи, а на северный и южный.

Особо следует отметить положение Ивана Ивановича, доказанное в основном на материалах раскопанного им Новотроицкого городища, что накануне образования государства первичной социально-экономической ячейкой восточного славянства была уже не большая патриархальная семья, не родовая община, а община соседская, состоящая из отдельных небольших семей, ведущих довольно обособленное хозяйство.

Наметив пути решения основных проблем истории славян южнорусских областей, Иван Иванович в последние годы обратился к изучению источников по истории славян на севере, в лесной зоне. Этот новый этап в работе Ивана Ивановича был не менее сложен, чем предыдущий. Сложность заключалась в том, что в запутанном клубке этнических культур лесной полосы славянские погребальные памятники были не отчленены от памятников иных этнических групп, а бесспорно славянские поселения совсем не были известны. Результаты первых лет работы в этой области вошли в монографию Ивана Ивановича «Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства» (МИА, № 152, 1968), вышедшую уже после его смерти. В ней он развивает и обосновывает мысль о том, что появление славян в лесной зоне относится лишь к VIII—IX вв. и что бесспорно славянские погребальные памятники северо-восточных славян следует искать не среди длинных курганов и сопкок, а среди небольших круглых насыпей. Для полевой работы Иван Иванович избрал Гнездово — один из центральных памятников для решения вопросов балто-славяно-норманских отношений. Первые же годы работы на одном из гнездовских поселений дали интереснейшие результаты по истории северо-восточного славянства IX—X вв., но, к сожалению, работа эта оборвалась в самом начале. Таким образом, Иван Иванович в целом создал концепцию исторического развития славянства в VI—IX вв.

Иван Иванович был и блестящим полевым исследователем. Его техника раскрытия и фиксации памятника была ювелирна. Из добытых материалов он умел извлечь максимум того, что они могли дать. Его печатные работы поражают умением ограничивать себя достоверными фактами и не поддаваться соблазну преувеличивать возможности источника.

Три монографии и большое количество статей, написанных Иваном Ивановичем, — это существенный вклад в изучение истории восточных славян. Но книги Ивана Ивановича — это далеко не все, что он оставил. Он передал новому поколению археологов-славистов, пришедшему ему на смену, свое отношение к работе, отношение, исполненное чувства ответственности за выполняемое дело.